

Тем не менее существует ряд проблем, требующих внимания. Среди них:

- недостаточный уровень воспроизводства научных кадров и развития научных школ, отсутствие преемственности научных исследований по ряду направлений научной деятельности;
- недостаточно своевременное реагирование на вызовы и угрозы современному обществу, отнесенные к сфере деятельности органов внутренних дел;
- формальный в ряде случаев подход к планированию и проведению научных исследований, а также к внедрению результатов научных разработок в практику;
- отсутствие алгоритма взаимодействия при проведении научных исследований совместно с Российской академией наук, научными организациями Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства юстиции России, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти и негосударственными исследовательскими учреждениями;
- отсутствие научно обоснованной оценки системы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел, а также деятельности научных и образовательных организаций МВД России.

Целесообразно проработать возможность корректировки порядка формирования и согласования тематики НИР, проводимых в целях научного обеспечения деятельности МВД России, а также контроля их проведения, приемки и внедрения.

В рамках взаимодействия с Академией МВД Республики Беларусь предлагаем:

- продолжить научное сотрудничество на договорной основе в области оказания помощи компетентным органам МВД Республики Беларусь по разработке и внедрению научной продукции и подготовке кадров;
- продолжить обмен опытом и передовыми технологиями, разработку методических пособий и рекомендаций и проведение совместных научных исследований по вопросам борьбы с преступлениями на территории Российской Федерации и Республики Беларусь;
- проводить совместные научно-практические семинары по актуальным проблемам сотрудничества в борьбе с преступлениями, совершаемыми в области информационно-телекоммуникационных технологий;
- продолжить обмен законодательными и иными нормативными правовыми актами в сфере противодействия и борьбы с преступностью, а также информационно-аналитическими, статистическими и справочными материалами в целях консолидации и повышения эффективности правоохранительной деятельности.

УДК 343

М.С. Десятов

О ФУНКЦИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА

Исследование проблем правоприменительной деятельности неизменно сопряжено с изучением вопросов правосознания, эта категория оправданно заняла одно из центральных мест в результатах соответствующих научных изысканий и это не случайно. Правоприменитель есть никто иной как исполнитель воли законодателя, причем в особой форме реализации права, когда участники тех или иных правоотношений не способны или не желают самостоятельно, без участия представителей власти, воплотить норму права. Вместе с тем нужно четко понимать, что правоприменитель – это не техническое устройство, не робот, запрограммированный на безукоризненное выполнение заданных программой функций. Это человек, обладающий как индивидуальными особенностями, так и общечеловеческими свойствами, фактически уравнивающими его с другими членами общества. Более того, это индивид, воспринимающий окружающую действительность абсолютно уникальным образом, что отражается в его сознании в виде неповторимого переплетения эмоций, чувств, образов. В то же время это представитель государства, наделенный властными полномочиями, которые не просто выделяют его из некоторой общности, но и наделяют его правом воздействовать на нее, причем не всегда положительно. Представляется, что такой внутренний конфликт, присутствующий в наибольшей степени правоприменителям, побуждает к анализу ее сущности.

Исследования правосознания в оперативно-розыскной деятельности велись достаточно давно, во времена существования Советского Союза и фактически на заре появления оперативно-розыскной науки, что, разумеется, не исключает возможности их использования в современных социально-правовых реалиях, однако результаты морально устарели и утратили свою актуальность. В настоящее время ученые не интересуются вопросами правосознания в оперативно-розыскной деятельности, оставляя эту тему на откуп философам, социологам, психологам и прочим представителям наук, не имеющим отношения к оперативно-розыскной деятельности и не обладающим специальными познаниями в этой сфере. Более того, среди зарубежных авторов бытует мнение о том, что у правоприменителей нет особого правового мышления, оно является обычным по своей сути, и они применяют схожие способы рассуждения при принятии правовых решений, а отличие заключается не в способах мышления, а в технике принятия решения.

Профессиональное правосознание как таковое не статично по своей природе: во-первых, оно постоянно видоизменяется под влиянием внутренних и внешних процессов, воздействуя на восприятие оперативным сотрудником правовой реальности; во-вторых, профессиональное правосознание оказывает непосредственное влияние на поведенческую деятельность оперативного сотрудника, который, в свою очередь, воздействует на иных лиц, вовлеченных в орбиту оперативно-розыскного процесса. Таким образом, полагаем, что имеются основания говорить о наличии системы функций, выполняемых профессиональным правосознанием, анализ которых дополнит формируемый образ правоприменительной деятельности оперативного сотрудника.

Анализ литературных источников позволяет судить о неоднородности взглядов ученых на качественный состав названных функций. Так, например, одни авторы говорят о познавательной, оценочной и регулятивной функциях правосознания, в то время как другие выступают за исключение оценочной функции, считая ее вторичной по отношению к познавательной, а третьи утверждают о наличии исключительно регулятивной функции, поглощающей все остальные из вышеназванных. Встречаются и более категоричные высказывания на этот счет. Например, Е.А. Лукашева выделяет функцию правового моделирования, которая является логичным продолжением познавательного и прогностического процессов. Н.А. Бура придерживается мнения, что есть функция развития правовой науки. В.А. Щегорцев кроме регулятивной выделяет идеологическую и нормативно-прогностическую функции правосознания. Ю.А. Кузьмин называет мировоззренческую, информационно-познавательную, прогностическую, коммуникативную, аксиологическую, объяснительно-описательную, прагматическую, воспитательную функции правосознания.

Мы осознанно не станем погружаться в эту тему, учитывая столь значительные результаты теоретико-правовых исследований в этой области, и примем за основу позицию, которая, как нам кажется, в полной мере применима к профессиональному правосознанию оперативных сотрудников. Согласно ей можно выделить три основные функции – познавательную, регулятивную и творческую, которые находят свое развитие в специальных функциях – поисковой, оценочной, воспитательной, ограничительной, прогностической и мировоззренческой. В совокупности названные функции представляют собой систему, которая наряду с признаками формирует представление о сущности профессионального правосознания оперативного сотрудника. Познавательная функция проявляется в том, что оперативный сотрудник, приобретая новые знания, обретая опыт, получая профессионально значимые сведения, делает это осознанно, с пониманием важности и незаменимости для общества выполняемых функций. Это происходит с помощью поисковой и оценочной функций, которые являются, на наш взгляд, одним из поисковых «инструментов», способствующих не только появлению новых правовых знаний, укреплению идеологических позиций, но и поиску путей решения сложных правовых задач с позиции анализа норм смежных отраслей права и областей знания, опыта иных (неоперативных) подразделений и служб. Регулятивная функция правосознания оперативного сотрудника призвана не только исключить или ограничить неправомочность его поведения, но и выявить таковое у иных участников оперативно-розыскных правоотношений, в том числе обладающих низким уровнем правосознания. Посредством регулятивной функции, реализуемой через ограничительную и воспитательную, профессиональное правосознание выступает в качестве внутреннего регулятора оперативно-розыскных правоотношений и некоего индикатора противоправного поведения его носителя. Специфичность данной функции выражается также в том, что на определенных стадиях оперативно-розыскного процесса профессиональное правосознание является едва ли не единственным барьером, препятствующим оперативному сотруднику преступить закон и отклониться от правомерной модели поведения. В этом отношении обозначенная система функций была бы неполноценной без творческой функции, развивающейся в прогностической и мировоззренческой. Эти функции профессионального правосознания призваны моделировать правомерное поведение оперативного сотрудника и других участников оперативно-розыскных правоотношений в условиях правовой неопределенности, которая, к слову, довольно часто встречается в правоприменительной деятельности оперативных сотрудников. Последние, руководствуясь развитым правосознанием, должны иметь способность не только воспринимать и оценивать происходящие в настоящее время события, но и предполагать дальнейшее их развитие по различным сценариям. Что же касается мировоззренческой функции, то, полагаем, оперативный сотрудник, руководствуясь правосознанием, должен обладать способностью к формированию правильных и прогрессивных правовых установок не только у себя и других участников оперативно-розыскных правоотношений, но и у молодых оперативных сотрудников, а также будущих специалистов, что возможно в процессе наставничества, обучения, повышения квалификации и др.

УДК 347.73

А.В. Дешук

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Актуальной задачей обеспечения экономической безопасности любого государства является предупреждение и предотвращение коррупционных правонарушений в различных общественных сферах. Сектор государственных закупок считается особенно уязвимым из-за значительного объема расходующихся бюджетных средств, а также в связи с наличием широких дискреционных полномочий государственных служащих, принимающих участие в выборе поставщиков. По статистическим данным неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией Transparency International, потери от взыскания и коррупции в области государственных закупок ежегодно в мире составляют 400 млрд долл. США, что увеличивает государственные расходы на 20–25 %.

Исследование международного опыта позволяет в качестве системы мер противодействия коррупционным правонарушениям в сфере государственных закупок выделить следующие направления: совершенствование системы государственного управления закупками (оценка результативности, реформирование института государственной службы), корректировка нормативной правовой базы (создание четких правил и процедур, развитие конкуренции, обеспечение прозрачности через электронную систему выбора поставщиков); повышение эффективности деятельности контролирующих и правоохранительных органов (разработка аналитических программ, проведение методических семинаров, специализация при выявлении и расследовании